

Г-н С. Джегатисвара Сарма против Шри-Ланки, сообщение № 950/2000, UN Doc. CCPR / C / 78 / D / 950/2000 (2003).

Сообщение № 950/2000: Шри-Ланка. 31.07.2003.
CCPR / C / 78 / D / 950/2000. (Правоведение)

Аббревиатура конвенции: CCPR

Комитет по правам человека

Семьдесят восьмая сессия

14 июля - 8 августа 2003 г.

Взгляды Комитета по правам человека на

Факультативный протокол к Международному пакту

о гражданских и политических правах *

- Семьдесят восьмая сессия -

Сообщение № 950/2000

Представлено: г-ном С. Джегатисварой Сармой

Предполагаемая жертва: автор, его семья и его сын г-н Дж. Тевараджа Шарма

Государство-участник: Шри-Ланка

Дата сообщения: 25 октября 1999 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Собравшись 16 июля 2003 г.,

Завершив рассмотрение сообщения № 950/2000, представленного Комитету по правам человека г-ном С. Джегатисвара Сарма в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

Принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 25 октября 1999 года является г-н С. Джегатисвара Сарма, гражданин Шри-Ланки, который утверждает, что его сын является жертвой нарушения государством-участником статей 6, 7, 9 и 10 Закона. Международный пакт о гражданских и политических правах (Пакт) и то, что он и его семья являются жертвами нарушения государством-участником статьи 7 Пакта (1). Он не представлен адвокатом.

события или события после этой даты. Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка также исходит из того понимания, что Комитет не будет рассматривать никакие сообщения от отдельных лиц, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривается или не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования".

1.3 23 марта 2001 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, решил отделить рассмотрение вопроса о приемлемости от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 23 июня 1990 года примерно в 8 ч. 30 м. Во время военной операции его сын, он сам и трое других были увезены военнослужащими из их семейного дома в Анпувалипуре в присутствии жены автора и других лиц. Затем группа была передана другим военнослужащим, в том числе капралу Сарату, в другом месте (армейский лагерь Ananda Stores Compound). Сын автора, по всей видимости, подозревался в принадлежности к ТОТИ (Тигры освобождения Тамил-Илама) и подвергался избиениям и пыткам. После этого он был взят под стражу в школе Калаймагаль, как утверждается, после того, как проехал транзитом через ряд других мест. Там его, как утверждается, пытали, надели капюшон и заставили опознать других подозреваемых.

2.2 Тем временем автор и другие арестованные лица были также переведены в школу Калаймагаль, где их заставили маршировать перед сыном автора в закрытом капюшоне. Позднее в тот же день, примерно в 12:45, сына автора отправили в армейский лагерь Плейнтэйн-Пойнт, а автора и других отпустили. Автор проинформировал полицию, Международный комитет Красного Креста (МККК) и правозащитные группы о случившемся.

2.3 Позже была организована встреча родственников пропавших без вести группами по 50 человек с бригадным генералом Пиерисом, чтобы узнать о положении пропавших без вести. Во время одной из таких встреч в мае 1991 года жене автора сообщили, что ее сын мертв.

2.4 Однако автор утверждает, что 9 октября 1991 года с 13:30 до 14:00, когда он работал в "City Medicals Pharmacy", желтый военный фургон с номерным знаком Nr. 35 Шри 1919 остановился перед аптекой. Вошел армейский офицер и попросил сделать несколько фотокопий. В этот момент автор увидел, что его сын в фургоне смотрит на него. Когда автор попытался поговорить с ним, его сын сделал знак головой, чтобы помешать его отцу приблизиться.

2.5 Поскольку один и тот же армейский офицер несколько раз возвращался в аптеку, автор идентифицировал его как офицера звездного класса Амарасекара. В январе 1993 года, когда "Президентская мобильная служба" проходила в Тринкомали (2), автор встретился с тогдашним премьер-министром г-ном Д. Б. Виджетунге и пожаловался на исчезновение своего сына. Премьер-министр приказал освободить сына автора, где бы он ни находился. В марте 1993 года военные сообщили, что сын автора никогда не содержался под стражей.

2.6 В июле 1995 года автор безрезультатно дал показания в "Президентской комиссии по расследованию недобровольных перемещений и исчезновений в северных и восточных провинциях" (Президентская комиссия по расследованию). В июле 1998 года автор снова написал президенту, и в феврале 1999 года армия известила, что ни один такой человек не был взят под стражу военными. 30 марта 1999 года автор обратился к президенту с ходатайством о полном расследовании и освобождении своего сына.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеуказанные факты представляют собой нарушение государством-участником статей 6, 7, 9 и 10 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 26 февраля 2001 года государство-участник утверждает, что Факультативный протокол не применяет *ratione temporis* к настоящему делу. Он считает, что предполагаемый инцидент, связанный с недобровольным вывозом сына автора, произошел 23 июня 1990 года и его последующее исчезновение в мае 1991 года, и эти события произошли до вступления в силу Факультативного протокола для Шри-Ланки.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Утверждается, что автор не прибегал к следующим средствам правовой защиты:

- судебный приказ *habeas corpus* в Апелляционный суд, который дает суду возможность принудить задерживающий орган представить ему предполагаемую жертву;

- В случаях, когда полиция отказывается или не проводит расследование, статья 140 Конституции государства-участника предусматривает возможность обращения в Апелляционный суд для получения судебного приказа в случаях, когда государственный орган не выполняет или отказывается уважать установленная законом пошлина.

- В отсутствие расследования, проводимого полицией, или если заявитель не желает полагаться на выводы полиции, такой заявитель имеет право напрямую возбудить уголовное дело в мировом суде в соответствии с разделом 136 (1) (а) Уголовно-процессуального кодекса.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, что эти средства правовой защиты являются или будут неэффективными или будут действовать в течение необоснованного периода времени.

4.4 Таким образом, государство-участник считает сообщение неприемлемым.

Комментарии автора

5.1 25 мая 2001 года автор ответил на замечания государства-участника.

5.2 Что касается компетенции Комитета *ratione temporis*, автор считает, что он и его семья продолжают нарушать статью 7, по крайней мере, до настоящего времени. Он не имел никакой информации о местонахождении своего сына. Автор ссылается на судебную практику Комитета по делам Кинтерос против Уругвая (3) и Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии (4) и утверждает, что эта психологическая пытка усугубляется противоречивыми ответами, полученными от властей.

5.3 Чтобы продемонстрировать свои постоянные усилия, автор перечисляет 39 писем и других запросов, поданных в связи с исчезновением его сына. Эти запросы были направлены многочисленным властям Шри-Ланки, включая полицию, армию, национальную комиссию по правам человека, несколько министерств, президента Шри-Ланки и президентскую комиссию по расследованию. Несмотря на все эти шаги, автору не предоставили никакой дополнительной информации о местонахождении его сына. Кроме того, после представления настоящего сообщения Комитету Департаменту уголовных расследований было приказано записать показания на сингальском языке автора и 9 других свидетелей, которых автор цитировал в предыдущих жалобах, без каких-либо ощутимых результатов на сегодняшний день.

5.4 Автор подчеркивает, что такое бездействие не имеет оправдания в ситуации, когда он сообщил властям имена лиц, ответственных за исчезновение, а также имена других свидетелей. Он представил властям государства-участника следующую информацию:

"1. 23.06.1990 года мой сын был удален военнослужащим капралом Саратом в моем присутствии в Анпувалипуре. Он родом из Гиритхалы, Полянарува. Он женат на акушерке в 93-мильном посту, Кантале. Она работает в больнице Кантала.

2. 09.10.1991 г. г-н Амерасекера (Звездный значок) из армии привез моего сына в аптеку City Medicals на van Nr. 35 шр. 1919 г.

3. 23.06.1990 г. военнослужащие, дежурившие во время облавы в Анпувалипуре:

а) Майор Патрик

б) Суреш Кассим [лейтенант]

в) Джаясекара [...]

г) Рамеш (Абейпура)

4. В этот период дежурные офицеры в армейском лагере Подорожник. Помимо имен, указанных в п. 3:

а) Сунил Теннакун (в настоящее время переведен отсюда)

б) Тикири Банда (сейчас работает здесь)

в) Капитан Гунавардена

г) Кунды (европейские)

5. Свидетели

а) Моя жена

б) г-н С. Алагия, 330, Анпувалипурам, Тринкомали.

в) г-н П. Марканду, 442, Канния Вити, Баратипурам, Тринко.

г) г-н П. Немитхасан, 314, Анпувалипурам, Тринкомали.

д) г-н С. Матаван (магазин маниам), Анпувалипурам, Тринкомали.

е) Джанаб. А.Л. Маджид, City Medical, Dockyard Road, Тринкомали.

ж) г-жа Малканти Ятавара, 80А, Валполла, Руккувила, Ниттамбува.

з) г-н П.С. Рамиа, Пиллайяр Ковилади, Сельванаягапурам, Тринко ».

5.5 Автор также дал показания в президентской комиссии по расследованию 29 июля 1995 года и ссылается на следующее заявление комиссии:

Что касается [...] доказательств, доступных для установления таких предполагаемых перемещений или исчезновений, [...] имелись крупномасштабные подтверждающие доказательства от родственников, соседей и других людей [sic], так как большинство этих арестов производились на глазах у общественности, часто из лагерей беженцев, а также во время операций по оцеплению и обыску, когда большое количество людей стали свидетелями происшествий.

Что касается [...] нынешнего местонахождения лиц, предположительно удаленных или исчезнувших, Комиссия в этом расследовании стояла перед глухой стеной. С одной стороны, сотрудники службы безопасности отрицали свою причастность к арестам, несмотря на наличие крупномасштабных подтверждающих доказательств их вины. [...]

5.6 Автор утверждает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статей 6, 7, 9 и 10 Пакта. (5)

5.7 Автор утверждает, что он исчерпал все эффективные, доступные и неоправданно пролонгированные внутренние средства правовой защиты. Ссылаясь на доклады международных правозащитных организаций, автор утверждает, что средство правовой защиты хабеас корпус в Шри-Ланке неэффективно и затягивается излишне. Автор также ссылается на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям от 28 декабря 1998 г., в котором подтверждается, что даже в случае вынесения постановления суда расследования не проводятся.

5.8 Автор утверждает, что в период 1989–1990 годов в Тринкомали не существовало закона, не работали суды, стреляли в людей и многие были арестованы. Полицейские участки в «Северной и Восточной провинции» возглавляли сингальцы, которые арестовали и стали причиной исчезновения сотен тамиллов. В результате автор не мог сообщить в полицию об исчезновении своего сына из-за опасений репрессалий или подозрений в террористической деятельности.

Решение о допустимости

6.1 На 74-й сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Убедившись, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, Комитет изучил факты, которые были ему представлены, и счел, что сообщение поднимает вопросы по статье 7 Пакта в отношении автора и его семью и согласно пункту 1 статьи 6, пункту 7, пункту 1 статьи 9 и 10 Пакта в отношении сына автора.

6.2 В отношении применения *ratione temporis* Факультативного протокола к государству-участнику Комитет отметил, что после присоединения к Факультативному протоколу Шри-Ланка сделала заявление, ограничивающее компетенцию Комитета событиями после вступления в силу Факультативного протокола. Однако Комитет счел, что, хотя предполагаемое высылка и последующее исчезновение сына автора имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, предполагаемые нарушения Пакта, если они будут подтверждены по существу, могли иметь место. или продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола.

6.3 Комитет также изучил вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты и счел, что в обстоятельствах дела автор использовал средства правовой защиты, которые были разумно доступны и эффективны в Шри-Ланке. Комитет отметил, что в 1995 году автор инициировал процедуру со специальным органом (Президентская комиссия по расследованию недобровольных перемещений и исчезновений в северных и восточных провинциях), который был специально создан для подобных случаев. Принимая во внимание, что эта Комиссия по прошествии семи лет не пришла к окончательному выводу об исчезновении сына автора, Комитет придерживался мнения, что это средство правовой защиты было необоснованно продлено. Соответственно, он объявил сообщение приемлемым 14 марта 2002 года.

Представление государства-участника по существу

7.1 22 апреля 2002 года государство-участник прокомментировало существо сообщения.

7.2 Что касается обстоятельств дела и мер, которые были предприняты после предполагаемого исчезновения сына автора, государство-участник утверждает, что 24 июля и 30 октября 2000 года Генеральный прокурор Шри-Ланки получил два письма от автора с просьбой "дознание и освобождение" его

сын из армии. В ответ на эти запросы Генеральная прокуратура запросила у шри-ланкийской армии вопрос о том, был ли сын автора арестован и содержится ли он под стражей. Запросы показали, что ни ВМС Шри-Ланки, ни Военно-воздушные силы Шри-Ланки, ни полиция Шри-Ланки не арестовывали и не задерживали сына автора. Запросы автора были переданы в Комиссию по пропавшим без вести лицам (МРС) Генеральной прокуратуры. 12 декабря 2000 года координатор ЦПМ проинформировал автора о том, что будут приняты соответствующие меры, и посоветовал Генеральному инспектору полиции (ИГП) провести уголовное расследование предполагаемого исчезновения.

7.3 24 января 2001 года следователи Отдела по расследованию исчезновений (DIU) встретились с рядом лиц, в том числе с автором и его женой, допросили их и записали их показания. 25 января 2001 г. сотрудники DIU посетили армейский лагерь Плейнтэйн-Пойнт. В тот же день и в период с 8 по 27 февраля 2001 г. ряд других свидетелей были опрошены DIU. (6) В период с 3 апреля по 26 июня 2001 г. DIU приступил к допросу 10 военнослужащих, включая офицера, командующего войсками. Силы безопасности дивизии Тринкомали в 1990/91 году. 26 июня 2001 г. DIU завершил свое расследование и передал свой отчет в МРС, который 22 августа 2001 г. потребовал дальнейшего расследования по определенным вопросам. Результаты этого дополнительного расследования были переданы в КМП 24 октября 2001 г.

7.4 Государство-участник утверждает, что результаты уголовного расследования показали, что 23 июня 1990 года капрал Ратнамала Мудиянселлаге Сарат Джаясингхе Перера (далее капрал Сарат) из шри-ланкийской армии и два других неустановленных лица "принудительно выселили (похитили)" (7) сын автора. Это похищение происходило независимо от "операции оцепления и обысков", проведенной шри-ланкийской армией в деревне Анпувалипурам в округе Тринкомали с целью выявления и задержания подозреваемых в терроризме. В ходе этой операции аресты и содержание под стражей для расследования действительно имели место в соответствии с законом, но ответственные сотрудники не знали о поведении капрала Сарата и о похищении сына автора. Следствию не удалось доказать, что автор

7.5 Капрал Сарат отрицал свою причастность к этому инциденту и не представил информации о сыне автора, а также не представил никаких приемлемых причин, по которым свидетели могли бы ложно обвинить его. Таким образом, ЦКП решил исходить из предположения, что он и двое неустановленных лиц несут ответственность за "недобровольное выселение" сына автора.

7.6 Что касается событий 9 октября 1991 года, когда автор якобы видел своего сына в компании лейтенанта Амарасекеры, расследование показало, что в соответствующий период в округе Тринкомали не было офицера с такой фамилией. В 1990/91 дежурным в соответствующем районе был офицер Амарасингхе, который вскоре скончался в результате террористического нападения.

7.7 18 февраля 2002 года автор направил Генеральному прокурору еще одно письмо, в котором указывалось, что его сын был "выслан" капралом Саратом, с просьбой ускорить рассмотрение дела и незамедлительно передать его сына. 28 февраля 2002 года генеральный прокурор сообщил автору, что его сын исчез после похищения 23 июня 1990 года и что его местонахождение неизвестно.

7.8 5 марта 2002 года капралу Сарату было предъявлено обвинение в "похищении" сына автора 23 июня 1990 года и вместе с двумя другими неизвестными преступниками, что является преступлением, наказуемым в соответствии с разделом 365 Уголовного кодекса Шри-Ланки. Обвинение было направлено в Высокий суд Тринкомали, и автор был проинформирован об этом 6 марта 2002 года. Государство-участник утверждает, что капрал Сарат был обвинен в "похищении", поскольку его внутреннее законодательство не предусматривает отдельного уголовного преступления в виде "принудительного выселения" ". Более того, результаты расследования не подтвердили предположение о том, что капрал Сарат был ответственен за убийство жертвы, поскольку последний был замечен живым 9 октября 1991 года. Суд над капралом Саратом начнется в конце 2002 года.

7.9 Государство-участник утверждает, что оно ни напрямую, ни через соответствующих полевых командиров своей армии не являлось причиной исчезновения сына автора. До завершения вышеупомянутого расследования поведение капрала Сарата было неизвестно государству-участнику и представляло собой незаконную и запрещенную деятельность, как показывает его недавнее обвинительное заключение. В этих обстоятельствах государство-участник считает, что "исчезновение" или лишение свободы сына автора не может рассматриваться как нарушение его прав человека.

7.10 Государство-участник повторяет, что предполагаемое "недобровольное выселение" или "лишение свободы" сына автора 23 июня 1990 года и его последующее предполагаемое исчезновение примерно 9 октября 1991 года произошли до ратификации Факультативного протокола Шри-Ланкой. , и что в сообщении нет материалов, которые продемонстрировали бы «продолжающееся нарушение».

7.11 Таким образом, государство-участник утверждает, что сообщение не имеет существа и что оно в любом случае должно быть объявлено неприемлемым по причинам, изложенным в пункте 7.10.

Комментарии автора

8.1 2 августа 2002 года автор прокомментировал замечания государства-участника по существу (8).

8.2 Автор утверждает, что исчезновение его сына произошло в контексте систематических исчезновений. Он ссылается на «окончательный отчет Комиссии по расследованию случаев недобровольного перемещения или исчезновения лиц в северных и восточных провинциях» от 1997 года, согласно которому:

[Y] outh на севере и востоке исчезли в массовом порядке во второй половине 1989 года и во второй половине 1990 года. Это крупномасштабное исчезновение молодежи связано с военными операциями, начатыми против JVP во второй половине 1989 года. ТОТИ во время Второй Элиамской войны, начавшейся в июне 1990 г. [...] Было очевидно, что часть армии выполняла указания своего политического начальства с рвением, достойным лучшего дела. Широкие полномочия были предоставлены армии в соответствии с положениями о чрезвычайном положении, которые включали право избавляться от тел без вскрытия или расследования, и это побудило часть армии пересечь невидимую черту между законной операцией по обеспечению безопасности и крупномасштабными бессмысленными арестами и арестами. убийства.

8.3 Автор подчеркивает, что одним из аспектов исчезновений в Шри-Ланке является абсолютная безнаказанность, которой пользуются офицеры и другие агенты государства, о чем свидетельствует доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям после ее третьего визита в Шри-Ланку.

в 1999 г. (9). Автор утверждает, что исчезновение его сына является деянием, совершенным представителями государства в рамках систематической и политики насильственных исчезновений, в которой замешаны все уровни государственного аппарата.

8.4 Автор обращает внимание на тот факт, что государство-участник не оспаривает исчезновения сына автора, даже если оно утверждает, что не несет ответственности; что он подтверждает, что сын автора был похищен 23 июня 1990 года капралом Саратом и двумя другими неопознанными офицерами, хотя и "явно отдельным и независимым" образом от операции по оцеплению и обыску, проведенной армией в этом месте. в то же время; и что оно утверждает, что офицеры армии не знали о поведении капрала Сарата и о похищении сына автора.

8.5 Автор указывает, что насильственные исчезновения представляют собой явное нарушение различных положений Пакта, в том числе его статьи 7, (10), и, подчеркивая, что одним из основных вопросов в этом деле является вопрос о привлечении к ответственности, считает, что нет никаких сомнений в том, что вину за исчезновение его сына лежит на государстве-участнике, поскольку армия Шри-Ланки, бесспорно, является органом этого государства (11). Если нарушение закрепленных в Пакте прав совершается солдатом или другим должностным лицом, которое использует свое служебное положение для совершения противоправного действия, нарушение вменяется в вину государству (12), даже если солдат или другое должностное лицо действует за пределами его полномочий. Автор, ссылаясь на решение Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкеса Родригеса (13) и решение Европейского суда по правам человека, приходит к выводу, что даже если должностное лицо действует *ultra vires*, государство окажется в положении ответственности, если оно предоставило средства или возможности для совершения действия. Даже если (а в данном случае это неизвестно) должностные лица действовали в прямом нарушении отданных им приказов, государство все равно может нести ответственность. (14)

8.6 Автор утверждает, что его сын был арестован и задержан военнослужащими, включая капрала Сарата и других неизвестных, в ходе военно-розыскной операции и что эти действия привели к исчезновению его сына. Указывая на неопровержимые доказательства, представленные Президентскому комитету по расследованию, указывающие на то, что многие из тех, кто был арестован и доставлен в армейский лагерь Плейнтэйн-Пойнт в Тринкомали, больше не видели, утверждение, что это исчезновение было единичным актом, инициированным исключительно капралом Саратом, без знания или соучастия других уровней военного командования не вызывает доверия.

8.7 Автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за действия капрала Сарата, даже если, как предполагает государство-участник, его действия не являлись частью более широкой военной операции, поскольку бесспорно, что эти действия были совершены армией. персонал. Капрал Сарат в соответствующее время был в военной форме, и не подлежит сомнению, что он выполнял приказ офицера провести поисковую операцию в этом районе в течение рассматриваемого периода. Таким образом, государство-участник предоставило средства и возможности для совершения вменяемого деяния. То, что капрал Сарат был офицером низкого ранга, действовавшим с широкой автономией и без приказов начальства, не освобождает государство-участник от его ответственности.

8.8 Автор далее предполагает, что даже если эти действия не были напрямую связаны с государством-участником, его ответственность может возникнуть из-за невыполнения им позитивных обязательств по предотвращению и наказанию определенных серьезных нарушений, таких как произвольные нарушения права на жизнь. Это может возникнуть независимо от того, совершаются ли действия негосударственными субъектами.

8.9 Автор утверждает в этом отношении, что обстоятельства этого дела должны как минимум устанавливать презумпцию ответственности, которую государство-участник не опровергло. В данном случае, ссылаясь на правовую практику Комитета, 15 действительно государство-участник, а не автор, имеет возможность получить доступ к соответствующей информации, и поэтому государство должно опровергать презумпцию ответственности. Государству-участнику не удалось инициировать тщательное расследование утверждений автора в областях, в которых только оно имеет доступ к соответствующей информации, и не предоставить Комитету соответствующую информацию.

8.10 Автор утверждает, что в соответствии с практикой Комитета (16) и Межамериканского суда по правам человека государство-участник обязано провести тщательное и эффективное расследование исчезновения сына автора, чтобы привлечь к ответственности виновных в исчезновениях и предоставить компенсацию семьям жертв (17).

8.11 В данном случае государство-участник не провело эффективного расследования своей ответственности и индивидуальной ответственности лиц, подозреваемых в непосредственном совершении преступлений, и не дало никаких объяснений относительно того, почему расследование было начато примерно через 10 лет после того, как исчезновение впервые было возбуждено. вниманию соответствующих органов. Расследование не предоставило информации о приказах, которые могли быть отданы капралу Сарату и другим лицам относительно их роли в поисковых операциях, а также не рассматривало порядок подчинения. Он не предоставил информацию об имеющихся в вооруженных силах системах, касающихся приказов, обучения, процедуры отчетности или другой процесс для наблюдения за действиями солдат, которые могут поддержать или опровергнуть утверждение о том, что его начальство не отдавало приказов и не было осведомлено о действиях указанного капрала. Он не предоставил доказательств того, что капрал Сарат или его коллеги действовали в личном качестве без ведома других офицеров.

8.12 Имеются также серьезные упущения в доказательствах, собранных государством-участником. Записи о продолжающихся военных операциях в этом районе в 1990 году действительно не были доступны или предоставлены, и не были представлены записи о задержаниях или информация, относящаяся к оцеплению и поисковой операции. Также не представляется, что государство-участник провело расследование в отношении транспортного средства с регистрационным номером 35 SRI 1919, в котором в последний раз видели сына автора. Генеральный прокурор, предъявивший обвинение капралу Сарату, не включил ключевых лиц в качестве свидетелей обвинения, несмотря на то, что они уже предоставили властям заявления и могут предоставить важные свидетельские показания по этому делу. В их числе Поупалапиллай Неминатан, арестованный вместе с автором. Сын и содержался вместе с ним в армейском лагере Плейнтэйн-Пойнт, Сантья Кроуз, который также был арестован вместе с сыном автора, но был отпущен по пути в армейский лагерь Плейнтэйн-Пойнт, С.П. Рамиа, который был свидетелем ареста сына автора и Шаммугам Альгия, из дома которого был арестован сын автора. Более того, нет никаких указаний на то, что были собраны какие-либо доказательства в отношении роли тех, кто находится в высших эшелонах армии, поскольку такие офицеры могут сами нести уголовную ответственность либо непосредственно за то, что они приказали, либо косвенно из-за своей неспособности предотвратить или наказать своих подчиненных. который был свидетелем ареста сына автора и Шаммугам Альгия, из дома которого был арестован сын автора. Более того, нет никаких указаний на то, что были собраны какие-либо доказательства в отношении роли тех, кто находится в высших эшелонах армии, поскольку такие офицеры могут сами нести уголовную ответственность либо непосредственно за то, что они приказали, либо косвенно из-за своей неспособности предотвратить или наказать своих подчиненных.

8.13 В отношении приемлемости сообщения автор подчеркивает, что Комитет уже объявил дело приемлемым 14 марта 2002 года, и утверждает, что обжалуемые события продолжались после ратификации Факультативного протокола государством-участником до дня его подачи. Автор также цитирует статью 17 Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений. (18)

8.14 Автор просит Комитет признать государство-участник ответственным за исчезновение его сына и заявить, что оно нарушило статьи 2, 6, 7, 9, 10 и 17 Пакта. Он также просит государство-участник провести тщательное и эффективное расследование в соответствии с указаниями выше; предоставить ему адекватную информацию, полученную в результате расследования; освободить его сына; и выплатить адекватную компенсацию.

Экспертиза по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В отношении утверждения автора об исчезновении его сына Комитет отмечает, что государство-участник не отрицало того, что сын автора был похищен офицером шри-ланкийской армии 23 июня 1990 года и с тех пор не упоминается. тогда. Комитет считает, что для целей установления ответственности государства в настоящем деле не имеет значения, что офицер, которому приписывается исчезновение, действовал *ultra vires* или что вышестоящие офицеры не знали о действиях, предпринятых этим офицером (19). Таким образом, Комитет заключает, что в данных обстоятельствах ответственность за исчезновение сына автора несет государство-участник.

бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 7), а также право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Это также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу ему (статья 6) (21).

9.4 Факты настоящего дела ясно показывают применимость статьи 9 Пакта в отношении свободы и безопасности личности. Государство-участник само признало, что арест сына автора был незаконным и запрещенным действием. Мало того, что для его ареста не было законных оснований, не было никаких оснований для продолжающегося содержания под стражей. Столь грубое нарушение статьи 9 никогда не может быть оправдано. Очевидно, что в данном случае, по мнению Комитета, представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 9 в целом.

9.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7, Комитет признает степень страданий, связанных с содержанием под стражей на неопределенный срок без каких-либо контактов с внешним миром (22), и отмечает, что в данном случае автор, похоже, случайно увидел своего сына примерно через 15 месяцев после первоначального задержания. Соответственно, он должен считаться жертвой нарушения статьи 7. Кроме того, отмечая страдания и стресс, причиненные семье автора исчезновением его сына и сохраняющейся неопределенностью в отношении его судьбы и местонахождения 23, Комитет считает, что автор и его жена также являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта. (24) Таким образом, Комитет считает, что

представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта как в отношении сына автора, так и в отношении семьи автора.

9.6 Что касается возможного нарушения статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что автор не просил Комитет сделать вывод о том, что его сын мертв. Кроме того, ссылаясь на статью 6, автор также просит освободить своего сына, указывая на то, что он не оставил надежды на его новое появление. Комитет считает, что при таких обстоятельствах он не может предполагать смерть сына автора. Поскольку обязательства государства-участника по пункту 11 ниже будут одинаковыми с таким выводом или без него, Комитет считает целесообразным в данном случае не делать никаких выводов в отношении статьи 6.

9.7 В свете вышеизложенных выводов Комитет не считает необходимым рассматривать утверждения автора по статьям 10 и 17 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действующий в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении сына автора и статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении автора и его жены.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы погибших. сына автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, адекватная информация, полученная в результате расследования, и адекватная компенсация за нарушения, от которых пострадали сын автора, автор и его семья. Комитет считает, что государство-участник также обязано ускорить текущее уголовное разбирательство и обеспечить быстрое судебное разбирательство по делу всех лиц, ответственных за похищение сына автора в соответствии с разделом 356 Уголовного кодекса Шри-Ланки, а также привлечь к ответственности любых других лиц. лицо, причастное к исчезновению.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, которое Комитет желает получить от государства-участника: в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках как часть годового отчета Комитета Генеральной Ассамблее.

* * В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер

Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Веджвуд, г-н Роман Верушевски и г-н Максвелл Ялден.

Примечания

1. Хотя автор не ссылался на какие-либо конкретные положения Пакта в своем первоначальном сообщении, он сделал это в своих комментариях от 25 мая 2001 года по замечаниям государства-участника относительно приемлемости.

2. Автор не поясняет, что это значит.

3. Дело № 107/1981, соображения приняты 21 июля 1983 года.

4. Дело № 440/1990, Соображения приняты 24 марта 1994 г.

5. Автор не указывает, кто является предполагаемой жертвой каждого из этих предполагаемых нарушений.

6. Государство-участник упоминает имена следующих лиц: Алагайя Раджесвари, Санмуган Алагайджа, Поннам Мараканду, Пувалупуллаи Немидасан, Сенараджасингхам Муралидаран, Ратнам Аруквачелвам, Нагалингам Джаяконтан, Аллапиччей Саквачелвам, Раджараджараджитхан, Аллапиччей Абидулараджараджанджитхам, Селапиччей Абидулараджараджанджи-Пераджанджи Расакин и Мадаванпуллаи Кришнапиллаи.

7. Примечание для членов РГ: государство-участник не объясняет, что означает «принудительное выселение».

8. При написании этих комментариев автору помогал г-н Велупиллаи Ситтампалам Ганесалингам, юридический директор организации Home for Human Rights и Interights.

9. E / CN.4 / 2000/64 / Add.1, пункты 34 и 35.

10. Селис Лауреано против Перу, дело № 540/1993, соображения приняты 25 марта 1996 г.

11. Дело Веласкеса Родригеса (1989 г.), Межамериканский суд по правам человека, решение от 29 июля 1998 г. (сер. С) № 4 (1988 г.).

12. См. Дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны, Межамериканский суд по правам человека, решение от 8 декабря 1995 г. (Ежегодный доклад Межамериканского суда по правам человека, 1995 г., OAS / Ser.L / V III.33 Doc.4); Дело Гарридо и Байгоррии, решение по существу, 2 февраля 1996 г., Межамериканский суд по правам человека)

13. Дело Веласкеса Родригеса (1989 г.), решение от 29 июля 1998 г., Межамериканский суд по правам человека, (сер. С) № 4 (1988 г.), п. 169 - 170.

14. Тимуртас против Турции, Европейский суд по правам человека, жалоба № 23531/94, решение от 13 июня 2000 г.; Эртас против Турции, Европейский суд по правам человека, жалоба № 20764/92, Постановление от 9 мая 2000 г.

15. См. Дело Блейер против Уругвая, дело № 30/1978, принятое 24 марта 1980 года, пункт 13.3 ("Что касается бремени доказывания, то это не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеет равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей [...] ")

16. Санжуан Аревало против Колумбии, дело № 181/1984, соображения приняты 3 ноября 1989 года; Авелланал против Перу, дело № 202/1986, соображения приняты 28 октября 1988 года; Мабака Нсусу против Конго, дело № 157/1983, соображения приняты 26 марта 1986 года; и Vicente et al. против Колумбии, дело № 612/1995, соображения приняты 29 июля 1997 года; см. также Замечание общего порядка № 6, HRI / GEN / 1 / Rev.1 (1994), п. 6.

17. Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Сенегала, 28 декабря 1992 г., ССРР / С / 79 / Add.10; см. также Баборам против Суринама, Дело № 146/1983, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, и Хьюго Дермит против Уругвая, Дело № 84/1981, Соображения, принятые 21 октября 1982 года.

18. Насильственные исчезновения "считаются длящимся правонарушением до тех пор, пока виновные продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувших лиц, а эти факты остаются невыясненными". Аналогичным образом, статья 3 Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц заявляет, что преступление насильственного исчезновения «считается постоянным или постоянным до тех пор, пока судьба или местонахождение жертвы не установлены».

19. См. Статью 7 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятого Комиссией международного права на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году, и пункт 3 статьи 2 Пакта.

20. Текст Римского статута распространен в качестве документа A / CONF.183 / 9 от 17 июля 1998 года и исправлен протоколами от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января. 2002. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

21. См. Пункт 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, GA res. 47/133, 47 UN GAOR Supp. (№ 49) на 207, UN Doc. A / 47/49 (1992). Принят резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

22. См. Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, дело № 440/1990, Соображения приняты 23 марта 1994 года.

23. Кинтерос против Уругвая, дело № 107/1981, соображения приняты 21 июля 1983 года.

24. Примечание для РФ: В Кинтеросе Комитет счел, что семья исчезнувшего также стала жертвой всех нарушений, понесенных пропавшим без вести, включая статьи 9 и 10 (1).